

Вьюнова Екатерина Кирилловна

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ НАВЫКА СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА

Данная работа посвящена выявлению характеристик переводческих стратегий, которые используют обучающиеся синхронному переводу в паре языков английский-русский. Переводческие стратегии служат для решения переводческих задач и заключают в себе методы, техники, приёмы, используемые синхронистом. Проанализированы первый этап становления навыков синхронного перевода и восемь стратегий: стратегия проб и ошибок, ожидания, столлинга, линейности, вероятностного прогнозирования, знакового перевода, компрессии и декомпрессии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 54-60. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

17. Сираева М. Н. Поликультурное образование студентов – будущих педагогов в условиях лингвистического клуба: дисс. ... к. пед. н. СПб., 2009. 235 с.
18. Сысоев П. В. Языковое поликультурное образование в XXI веке // Язык и культура. 2009. № 2 (6). С. 96-110.
19. Эксюзян Г. Г. Особенности выбора учебника иностранного языка // Образование в современной школе. 2011. № 3. С. 62-64.
20. Эргашева Д. И. К методическому вопросу анализа учебников в преподавании иностранных языков // Педагогическое мастерство: мат-лы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2012 г.). М.: Буки-Веди, 2012.
21. Banks J. A. Cultural Diversity and Education: Foundations, Curriculum and Teaching. Boston, 2001. 364 p.
22. Demerath P., Mattheis A. Toward Common Ground: The Uses of Educational Anthropology in Multicultural Education // International Journal of Multicultural Education. 2012. Vol. 14. No. 3. P. 1-21.
23. Levinson M. The Demands of Liberal Education. N. Y., 2002. 256 p.

THE USE OF TEXTBOOK IN MULTICULTURAL EDUCATION OF STUDENTS IN LEARNING FOREIGN LANGUAGE (BY THE EXAMPLE OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Vygodchikova Natal'ya Nikolaevna, Ph. D. in Pedagogy
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
natnikv@mail.ru

The article is devoted to the topical for today problem of identifying the ways of realizing the ideas of multicultural education in the process of learning a foreign language in the Higher School. Giving the generalized characteristic of the scientific literature, the author elaborates on the tasks facing the modern system of higher education. The characteristic features of domestic and foreign curriculum and instructional kits are distinguished and described in accordance with orientation to multicultural education.

Key words and phrases: multicultural education; higher education; foreign language; curriculum and instructional kit; culture; intercultural communication.

УДК 81

Филологические науки

Данная работа посвящена выявлению характеристик переводческих стратегий, которые используют обучающиеся синхронному переводу в паре языков английский-русский. Переводческие стратегии служат для решения переводческих задач и заключают в себе методы, техники, приёмы, используемые синхронистом. Проанализированы первый этап становления навыков синхронного перевода и восемь стратегий: стратегия проб и ошибок, ожидания, столлинга, линейности, вероятностного прогнозирования, знакового перевода, компрессии и декомпрессии.

Ключевые слова и фразы: синхронный перевод; переводческие стратегии; стратегия вероятностного прогнозирования; стратегия проб и ошибок; компрессия; декомпрессия; стратегия линейности; столлинг; стратегия ожидания; стратегия знакового перевода.

Вьюнова Екатерина Кирилловна, к. филол. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
kate_vyunova@list.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ НАВЫКА СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА©

Синхронный перевод – это вид устного перевода на слух, который отличается тем, что речь на языке перевода порождается одновременно (или почти одновременно) с восприятием речи на исходном языке, что приводит к дефициту времени. Иначе говоря, «синхрон – это сочетание слушания, моментального осмысления текста и чётко артикулированного перевода» [8, с. 20].

Выбор стратегии синхронного перевода, главным образом, сосредоточен на планировании, целях и действиях переводчика. Согласно одной из дефиниций, стратегия в синхронном переводе – «метод выполнения переводческой задачи, заключающийся в адекватной передаче с исходного языка на язык перевода коммуникативной интенции отправителя с учетом культурологических и личностных особенностей оратора, базового уровня, языковой надкатегории и подкатегории» [2, с. 14].

Стратегия определяется как языковыми, так и неязыковыми факторами, кроме того, при синхронном переводе возможно комбинирование стратегий для достижения оптимального результата. По другому определению, стратегиями перевода называются способности (умения) синхронного переводчика (помимо владения языком, умения одновременно говорить и слушать, а также общих знаний), которые требуют от него особой подготовки [14, р. 50].

Некоторые переводоведы предпочитают говорить о «техниках» синхронного перевода [10, р. 72] либо рассматривают «навыки» синхрониста и «приёмы», используемые им [1, с. 37]. Однако «совокупность средств и приёмов для достижения намеченной цели» – это не что иное, как тактика – составная часть стратегии [5, с. 773]. Именно это даёт возможность рассматривать различные исследования по теории и практике синхронного перевода в призме переводческих стратегий.

В данной работе мы будем опираться на классификацию стратегий, предложенную В. М. Илюхиным, поскольку описание, предоставленное им, является достаточно полным и охватывает различные аспекты того, как синхронный переводчик планирует и осуществляет свою деятельность. Всего В. М. Илюхин выделяет 8 стратегий: стратегию проб и ошибок, ожидания, столлинга, линейности, вероятностного прогнозирования (лингвистического и экстралингвистического), стратегию знакового перевода, компрессии и декомпрессии [2, с. 2].

Стратегия вероятностного прогнозирования основана на одном из важнейших механизмов синхронного перевода и заключается в прогнозировании, построении гипотез о том, что скажет оратор, причём данное прогнозирование происходит на разных уровнях и делится на два вида: лингвистическое (синтаксическое) и экстралингвистическое. Первый вид основан на прогнозировании источника продолжения дискурса, то есть на том, что переводчик знает устойчивые выражения, словосочетания и ориентируется на другие лингвистические аспекты высказывания, такие как союзы, частицы и т.д. Второй вид вероятностного прогнозирования основан на экстралингвистических данных, которыми обладает синхронный переводчик, или на отдельных когнитивных компонентах. Так, переводчик осуществляет прогнозирование, опираясь на собственное знание предмета и ситуации, следуя за логикой оратора. Вероятностное прогнозирование возможно во многом благодаря избыточности языков, то есть благодаря взаимосвязанности, взаимозависимости, повторяемости элементов высказывания [7, с. 58-60].

Компрессия осуществляется для сжатия исходного сообщения, для регуляции отставания при синхронном переводе, а также в целях лаконичности высказывания. Она обусловлена факторами и особенностями речи оратора и часто применяется, когда темп речи высок. Переводчик-синхронист должен провести своеобразную редакторскую работу для того, чтобы перевод был лаконичным и для того, чтобы не пропустить и перевести ключевые мысли говорящего. Например, переводчик может опускать наречия и прилагательные, сохраняя существительные и глаголы, опускать уточнения, союзы, междометия.

Компрессия может производиться на нескольких семантико-структурных уровнях. Существует синтаксическая, слоговая, лексическая и семантическая компрессия. При синтаксической компрессии, например, упрощается («стягивается») синтаксическая структура, при слоговой компрессии сокращается количество слогов, переводчик выбирает более короткие слова. При лексической компрессии, в свою очередь, переводчик выражает мысль меньшим числом слов или заменяет слова аббревиатурами. В целом, все виды компрессии тесно взаимосвязаны [6, с. 147-150].

Следует отметить, что западные учёные, скорее, избегают общего термина «компрессия», предпочитая говорить, например, о «генерализации» и «слиянии» (объединении) фраз с помощью выборочной подачи информации [9, р. 156].

Декомпрессия является антиподом компрессии и может принимать форму уточнения, компенсации, описательного перевода. Она может применяться для грамматической правильности текста (при различиях в системе языков), для раскрытия семантики слов, для уточнения и пояснения культурных и других реалий. Декомпрессия возможна при относительно медленном темпе речи говорящего, когда у переводчика есть возможность облегчить восприятие сообщения. При этом добавление информации, имеющей поясняющий характер, компенсирует недостаток знаний у получателей перевода [12, р. 156].

Один из характерных недочётов синхронного перевода – паузы в речи. Согласно учёным, паузы в речи переводчика можно разделить на две группы: синтаксические (паузы, которые делаются при перечислении, при переходе к новому придаточному предложению и так далее) и паузы хезитации (паузы, которые связаны с колебаниями в процессе речепроизводства). Иногда паузы хезитации могут «заполняться» различными звуками («м-м», «э-э»), но, даже если они «чистые», слушатель перевода хорошо различает паузу длительностью как минимум от 0,5 до 1 сек. [6, с. 47].

Пауз и других неловкостей в переводе помогает избежать стратегия столлинга, которую некоторые исследователи относят к стратегиям восприятия. При этой стратегии переводчик, опираясь на лексические и синтаксические особенности текста, произносит нейтральные фразы, не несущие новой информации, или намеренно замедляет темп речи, пока не наступит момент, когда переводчику станет понятно, о чём говорит рассказчик [14, р. 42].

С помощью столлинга можно решить проблемы, вызванные структурами, где главные члены идут после зависимых, в частности, где глагол занимает последнее место: таким способом переводчик «выигрывает время» и не вынуждает реципиентов перевода слушать его долгое и «неловкое молчание» [Ibidem, р. 50].

Также столлинг используется, когда в речи оратора звучат незнакомые переводчику имена собственные, сложные цифры, термины, разговорные слова и другие элементы, которые переводчик не способен перевести в условиях синхронного перевода, поскольку нахождение эквивалента уходит слишком много времени и переводчик рискует сильным отставанием от оратора [11, S. 70].

Также если переводчику неизвестен точный эквивалент, он может выбрать вариант перевода, пользуясь стратегией проб и ошибок. Стратегия проб и ошибок (стратегия подстановки) заключается в том, что переводчик, не будучи уверен в значении того или иного слова или словосочетания, совершает попытку осуществить перевод, выбирая какой-либо из наиболее очевидных вариантов перевода, а затем, если данный вариант оказывается ошибочным, переводчик заменяет его правильным вариантом [2, с. 17].

В этом случае критическую важность имеет самоконтроль переводчика как способность видеть в тексте перевода ошибки, неточности и т.д. и устранять их. Отмечается, что умение производить подобные операции и находить оптимальный вариант перевода подлежит тренировке [3, с. 159].

Стратегия ожидания применяется, когда синхронисту непонятен смысл переводимой речи. При стратегии ожидания переводчик делает небольшую паузу и ждёт дополнительной информации, чтобы понять, о чём говорит оратор. Когда переводчик ожидает конца предложения, чтобы перевести его, а затем слушает следующее предложение, – такая тактика «мини-последовательного перевода» является ошибочной. Переводчик должен вступать как можно скорее, но только тогда, когда присутствует материал для перевода – некая «единица ориентирования», перевод которой можно осуществить, либо когда он сможет оформить законченное предложение на языке перевода.

Стратегия линейности считается одной из основных стратегий при синхронном переводе: она характеризуется тем, что синхронист начинает и заканчивает перевод практически одновременно с говорящим. Чтобы достичь этой цели, переводчик сохраняет порядок следования информации и делает перевод связным и логичным благодаря членению сегментов, в частности, деля сложные предложения на более мелкие составляющие [2, с. 42]. Например, производятся деление сложных предложений на простые и вычленение иных сегментов предложения. Применение данной стратегии зависит от структуры речи, и в учебных переводах она может применяться редко ввиду линейности развёртывания речей.

К стратегии линейности можно отнести и описанную у некоторых авторов так называемую «технику салями». Она сводится к тому, что переводчик старается оформлять перевод в короткие, простые предложения, разбивая сложные предложения в речи говорящего на простые и надлежащим образом связывая их. Подобная техника особенно нужна при переводе с таких языков, как, например, русский или немецкий, где наблюдаются сложные структуры предложения с сочинительной и подчинительной связью [10, p. 93].

Данная стратегия связана с синтаксическими трансформациями, в частности, следует указать такой приём как «открытое построение предложения», когда переводчик не уверен в дальнейшем содержании оригинала и стремится сделать предложения на языке перевода максимально «открытыми», чтобы они имели смысл вне зависимости от развития мысли оратора [11, S. 80].

Стратегия знакового перевода состоит в переводе слов или словосочетаний на формально-знаковом уровне. Данная стратегия помогает переводчику извлекать из памяти эквиваленты слов и выражений, используемых оратором, либо производить перевод неизвестных слов на уровне знаков (калькирование, фонемный перевод). Переводчик ищет соответствия на уровне знаков, не переходя на уровень смысла. Однако при незнании переводчиком эквивалента стратегия знакового перевода способна помочь переводчику избежать безвыходной ситуации.

Опытные переводчики стремятся соотнести свой перевод с ситуацией перевода, они учитывают, что кроме лексического уровня (уровня знаков) есть прагматическая составляющая и контекст сообщения. Это часто отличает их от студентов. Обучающиеся синхронному переводу нередко подбирают лексические варианты, не подходящие по контексту, сосредотачиваются на формально-знаковом уровне, не отслеживают связи в дискурсе [13, p. 758].

В данной же статье рассматриваются характеристики переводческих стратегий, которые применяются студентами при обучении синхронному переводу. Учебные синхронные переводы представляют интерес для анализа, поскольку они дают возможность проследить становление переводческих стратегий на разных этапах обучения. Материалом исследования послужили аудиозаписи переводов выступлений общественно-политических деятелей, выполненные переводчиками, студентами специализированной переводческой магистратуры «Инновационные технологии перевода: английский язык», которая осуществляется на филологическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета. Подача материала происходит посредством зачитывания текста оратором. При этом переводчики не имели представления о тематике текста, так как заранее предоставленные пояснения могли значительно повлиять на результаты.

Первый этап играет решающую роль в обучении синхронному переводу, поскольку студенты осваивают основы данного вида перевода, происходят проверка способностей и выявление потенциала для дальнейшего овладения синхронным переводом.

Начальный этап состоит из подготовительной фазы и фазы синхронного перевода. Подготовительная фаза предполагает сформированный навык последовательного перевода (что было характерно для всех студентов) и выполнение предварительных упражнений по синхронному переводу, таких как «shadowing», синхронное повторение звучащей речи, а также проговаривание заранее выученного перевода во время прослушивания текста, подготовленный и частично подготовленный синхрон (с опорой на заранее прочитанный и переведённый текст) и т.д. Затем совершается переход ко второй фазе, которая и стала объектом анализа: осуществляется полностью неподготовленный синхронный перевод.

На данном этапе ключевая задача переводчиков – развитие психофизиологических навыков, умения одновременно произносить перевод и слушать оратора, а также контролировать собственную речь в процессе перевода. Данная способность развивается постепенно, и на начальном этапе довольно часто происходит переход от синхронного перевода к последовательному, когда обучающиеся используют стратегию ожидания, делая паузу до конца предложения или фразы, а затем переводят, не слушая оратора во время перевода и, как результат, осуществляя компрессию в форме опущения фрагментов текста. Например:

Пример (1): *This drives up bills that someone has to pay, and as the bills grow, the cost shifts to employers, who shift them to patients, and in the end it seems everyone focuses more on the cost of medicines, not the value*

of health. Перевод: *Это приводит к росту счетов, которые кто-то должен оплачивать, и по мере увеличения счетов за медицинское обслуживание расходы ложатся на плечи работодателей, которые, в свою очередь, перекладывают их на пациентов, и, в конечном счете, кажется, что все обеспокоены проблемой стоимости медицинского обслуживания, а не проблемой здоровья пациентов.*

Перевод студента: (Пауза) **Законы**, что кто-то должен платить. Стоимость растёт, которые призывают их к **терпению**, и в конце кажется, что каждый сосредотачивается больше на стоимости лекарств, а не на качестве медицинской помощи.

Компрессия, как видно из примера, часто ведёт к нелогичности в переводе, которую студенты не всегда могут отследить. Кроме того, неразвитость навыка одновременного слушания и говорения приводит к неспособности непрерывно воспринимать материал, что чревато сбоями в стратегии знакового перевода. В Примере № 1 *bills* переводится как **законы**, в то время как оратор говорит о **счетах**, *patients* переводится как **терпение**, хотя оратор имеет в виду **пациентов**. На начальном этапе переводчики ещё недостаточно ориентируются в исходном материале, вплоть до полного игнорирования контекста: из словосочетания *bills that someone has to pay* синхронист мог бы с уверенностью заключить, что под лексемой *bills* имеются в виду именно **счета**, а не **законы**.

Нередко переводчик, применяя стратегии ожидания и компрессии, оказывается не в состоянии дать реферативный перевод после прослушивания фрагментов текста:

Пример (2): *Because we have taken everything that has been thrown at us and we've said, «Okay, in order to get through this world, in order to be successful, I am going to throw my time in life right back at it. So I am going to read, I am going to study, I am going to get on the Internet. I am going to do all these things».* Перевод: *Из-за того, что мы взялись за все дела, которые на нас взвалили, мы говорим себе: «Окей, чтобы справиться со всем этим и быть успешным, я буду тратить свое время на это. Я буду читать, изучать этот вопрос, сидеть в Интернете, я выполняю все порученное мне».*

Перевод студента: (Пауза до *Okay*) *Потому что мы смирились с тем, что нам нужно сделать... прилагать все усилия, что... делать... всё, читать, сидеть в Интернете.*

В данном случае опускаются простые предложения, а также части предложений (подлежащее и частично сказуемое) и последнее предложение. В переводе звучит сложное предложение нечёткой структуры. Искажения не отмечено, однако потери привели к неточностям. Стратегия компрессии является самой частотной на начальном этапе становления навыка синхронного перевода, однако из-за того, что студенты слышат не всю речь, они допускают искажения. Кроме того, на первом этапе синхронисты не стремятся к речевой экономии, даже когда это необходимо для адекватного перевода.

Пример (3): *They say the whole business model for market-based healthcare is a case of oil and water that just don't mix – that the profit motive corrupts healthcare in general and the pharmaceutical industry in particular.* Перевод: *Говорят, что здравоохранение и рыночные отношения, как масло и вода, – вещи несовместимые. Стремление к прибыли негативно отражается на системе здравоохранения, в общем, и на фармацевтической промышленности, в частности.*

Перевод студента: *Они говорят, что целая модель бизнеса для медицины, построенной на рыночной основе, – это случай масла и воды, которые просто не должны смешиваться, – коррумпированное здравоохранение в целом и фармацевтическая отрасль конкретно.*

Переводчик, очевидно, не расслышал четыре слова и опустил их, что привело к нарушению смысла в предложении. Одной из причин подобного неудачного случая компрессии также стало то, что в начале предложения синхронист употребляет фразы **медицины, построенной на рыночной основе** и **которые просто не должны смешиваться**, прибегая к декомпрессии, вместо того чтобы выразить данные мысли меньшим числом слов и перейти к следующей части предложения, которая вызывает трудности.

Ввиду сложности психофизиологических задач, стоящих перед обучающимися на начальном этапе овладения навыком синхронного перевода, требования по качеству перевода отходят на второй план, переводы оцениваются менее критично, чем на более поздних этапах. Студентам на первом этапе сложно сохранять оптимальное отставание от оратора и выбирать единицы ориентирования, исходя из особенностей текста и полагаясь на собственную оперативную память. Чаще всего, независимо от темпоральных факторов, таких как темп речи оратора и паузы в речи оратора, синхронисты на начальном этапе выдерживают достаточно долгую паузу, не решаясь вступить или не понимая, когда можно начать перевод и как членить поступающую к ним информацию.

Пример (4): *They (decisions) just start coming naturally and easily.* Перевод: *Решения начинают приниматься естественно и просто.*

Перевод студента: (Пауза до конца предложения) *Они принимаются более просто.*

Переводчик перевёл, лишь дослушав предложение до конца, опустив наречие *naturally*, применяя таким образом компрессию и добавив сравнительную степень наречия в переводе, что можно отнести к декомпрессии.

В случае неуверенности достаточно часто применяется стратегия ожидания. Начинающим синхронистам даются рекомендации оформлять перевод в законченные, не противоречащие смыслу оригинала предложения. Для достижения данной цели студенты нередко вынуждены применять стратегию ожидания, долго подбирая возможное окончание того или иного предложения.

Пример (5): *Только что мне рассказывали о тех возможностях, льготах, которые они получили.* Перевод: *I have just been told about the possibilities, benefits that they have received.*

Перевод студента: *I've just been told about the possibilities that they... have... got.*

В данном случае переводчик произвёл «синтаксически законченное» предложение, сделав 2 паузы, в течение которых у него появилась возможность, прибегая к компрессии, всё же найти подходящий смысловый глагол. К тому же возникли сбои знакового перевода в случае с лексемой *льготы*.

При знаковом переводе на начальном этапе студенты демонстрируют низкую способность находить варианты перевода и эквиваленты слов на языке перевода, если слова принадлежат к специальной лексике. Данное явление наблюдается, даже когда списки терминов даются заранее (перед осуществлением синхронного перевода в кабинках).

Пример (6): *It's the story of what we call the «frailty drug»*. Перевод: *Эта история о лекарстве от старости*.

Перевод студента: *Это история о лекарстве от уязвимости*.

Предварительно было оговорено, что *frailty drug* следует переводить как *лекарство от старости*, однако многие переводчики не смогли вовремя найти в списке нужный эквивалент.

Возможно, подобные проблемы со стратегией знакового перевода связаны с тем, что на начальном этапе не налажен механизм работы оперативной памяти, а также механизм переключения языкового кода. Это выражается в том, что студенты тяготеют к буквализмам и часто выбирают неадекватные, но фонетически созвучные варианты перевода:

Пример (7): *беспрецедентный*. Перевод: *unprecedented*.

Перевод студента: *unprecedentedal*.

Пример (8): *developed a serum*. Перевод: *разработал сыворотку*.

Перевод студента: *разработал сироп*.

Неспособность переходить от одного языка к другому на начальном этапе может выражаться и в фонемном знаковом переводе.

Пример (9): *What number are we talking about? Eight, Nine? Four or five?* Перевод: *О какой цифре мы говорим? Восемь, девять? Четыре или пять?*

Перевод студента: *О какой цифре мы говорим? Эйт... восемь, девять? Пять? Четыре?*

Произнеся слово *эйт*, переводчик делает паузу и совершает самоисправление. Данный приём достаточно распространён, но на первом этапе при самоисправлении студенты ещё недостаточно способны контролировать свою речь и оценивать правильность перевода.

Пример (10): *Сформирована законодательная база, которая обеспечивает всем участникам проекта беспрецедентные для нашей страны законодательные льготы*. Перевод: *The legal base that provides all participants of the project with legal benefits unprecedented for our country has been formed*.

Перевод студента: *The law base has been formed that lets all participants of the project... rate... lgoty*.

Видим, что в данном случае стратегия фонемного знакового перевода сопряжена с компрессией, а также со стратегией проб и ошибок (первоначальный вариант перевода – *rate*). Перевод шёл со значительным отставанием, поэтому паузы незначительны, стратегия ожидания не использована.

На первом этапе, как удалось установить, студенты производят перевод достаточно неуверенно. Обучающиеся сомневаются в своих навыках аудирования и подачи перевода, испытывают трудности с концентрацией внимания. С точки зрения стратегий, это прослеживается при анализе стратегии декомпрессии: на первом этапе переводчики часто прибегают к декомпрессии ввиду нервозности и неуверенности, они не могут сформулировать мысль и решают произнести описательный перевод.

Пример (11): *<...> only sixty-three years ago, traumas as small as a scratch you got while doing yardwork killed people fairly routinely*. Перевод: *<...> только шестьдесят три года назад небольшая царапина, полученная во время работы в саду, регулярно становилась причиной смерти людей*.

Перевод студента: *<...> только шестьдесят три года назад такая небольшая ранка как царапина могла убить людей, и это было абсолютно, и это было абсолютно естественным, почти каждый день*.

В данном переводе опущена фраза *you got while doing yardwork*, а также переводчик повторяет слова *это было абсолютно*, что можно посчитать стратегией столлинга. По факту, переводчик выбирает стратегию декомпрессии, пытаясь объяснить смысл сказанных оратором слов. Данная стратегия удлиняет перевод, увеличивает отставание и в данном случае не помогает переводчику достичь оптимального результата. Однако стратегия декомпрессии наряду со столлингом реализуются наиболее удачно из всех стратегий, используемых на первом этапе. Уже на начальном этапе переводчики демонстрируют умение производить добавления, необходимые по смыслу.

Пример (12): *We are all on overdrive too often, and we know it. Another TV show, another Internet site, another whatever*. Перевод: *Мы все часто перегружаем себя: еще одно телевизионное шоу, еще один интернет-сайт, все что угодно*.

Перевод студента: *Мы часто бываем невыспавшимися и усталыми – мы знаем это, потому что телевидение и Интернет отнимают у нас много времени*.

Назывные предложения в оригинале в переводе переданы как придаточное предложение причины, причём двусоставное предложение, поскольку переводчик добавляет сказуемое и объект.

Стратегия столлинга не отличается высокой частотностью, однако в большинстве случаев на начальном этапе она не приводит к искажениям и другим ошибкам. Скорее, она выражает неуверенность переводчика. Как правило, тексты на первом этапе отличаются низкой информационной плотностью, упрощённой структурой и линейным развёртыванием. Таким образом, стратегия столлинга применяется не как осознанное

средство реагирования на переводческую проблему, а как средство справиться с нервозностью, усилить концентрацию, избавиться от сомнений в варианте перевода.

Пример (13): <...> *вопрос создания специального суда по интеллектуальным правам в рамках российской системы арбитражных судов и разместить этот суд в Сколково*. Перевод: *...the issue of creating Intellectual Property Rights Court within the system of Russian arbitration courts and locate it in Skolkovo*.

Перевод студента: <...> *the issue of creating a special arbitrary... arbitrary court on these issues and build it in Skolkovo*.

Переводчик применяет компрессию, стратегию ожидания, а также, осуществив в итоге знаковый перевод, повторяет неправильный вариант перевода ещё раз. Лексема *arbitrary* означает не что иное, как «*произвольный, условный, деспотичный*» [14, р. 32].

Как мы уже отмечали, на первом этапе закладываются основы и развиваются базисные навыки синхронного перевода. Однако на начальном этапе в той или иной форме присутствуют уже все стратегии, в том числе и стратегии вероятностного прогнозирования и линейности. Вероятностное прогнозирование на первом этапе особенно редко, поскольку переводчики в большинстве случаев, скорее, отстают от оратора, чем идут с минимальным отставанием или же опережают его. Однако вероятностное прогнозирование отмечается, когда студенты сокращают отставание, но часто выбирают неправильные варианты перевода и не могут логически выстроить предложение.

Пример (14): *That makes us the world's-largest private biomedical-research institution, and that's why more than nine out of ten new medicines come from companies like Pfizer – not from government-funded research*. Перевод: *Это делает нас крупнейшей в мире биомедицинской компанией, и именно по этой причине 9 из 10 новых лекарств производятся такими компаниями как Пфайзер, а не компаниями, финансируемыми правительством*.

Перевод студента: *Это... это то, благодаря чему мы стали крупнейшей частной компанией по исследованию медикаментов и созданию медикаментов в мире, поэтому мы девятые... входим в десятку из десяти... и поэтому девять каждого лекарств приходит от нашей компании*.

Фраза *мы девятые* была произнесена практически одновременно с фразой *more than nine*, однако прогноз, сделанный переводчиком, не оправдался. В большинстве случаев стратегия вероятностного прогнозирования на первом этапе обучения приводит к негативному результату.

Стратегия линейности на первом этапе практически не применяется ввиду упрощённого характера переводимых речей. Как правило, от студентов на первом этапе не требуется синтаксической сегментации. Однако она осуществляется в некоторых случаях и служит примером того, что переводчики ещё не научились сегментировать текст и часто искажают смысл.

Пример (15): *More selective than ever before because as surely as there is another movie out, another book, another something*. Перевод: *Будьте более избирательными, чем когда-либо, потому что всегда будет выпускаться новое кино, публиковаться новая книга*.

Перевод студента: *Более избирательными, чем когда-либо. Будьте в курсе, что когда выходит*.

В данном случае переводчик делит предложение на два, производя при этом компрессию, однако допускает ошибку. Мысль говорящего искажается: он не просит слушателей «*быть в курсе*», а наоборот, призывает избирательно относиться к тому, что выходит на экраны и в печать, не стремиться узнать всё.

Таким образом, первый этап становления навыка синхронного перевода закладывает базу, необходимую на последующих этапах, причём уже на начальном этапе наблюдается использование всех восьми стратегий. Ещё недостаточно развит механизм одновременного слушания и говорения, в результате чего студенты часто используют стратегии ожидания и компрессии, переходя на уровень последовательного перевода. Стратегия ожидания часто является вынужденной мерой при неспособности выделять в тексте единицы ориентирования и заканчивать предложения. Незрелый навык аудирования, а также недостаточный самоконтроль при синхронном переводе приводят к нарушениям стратегии компрессии, знакового перевода, проб и ошибок. Кроме того, стратегия знакового перевода показывает недостаточную способность студентов опираться на оперативную память и переключать языковой код. Отсутствие уверенности часто отражается на стратегии декомпрессии и столлинга, которые, тем не менее, являются наиболее успешными стратегиями на первом этапе. Стратегии вероятностного прогнозирования и линейности практически не встречаются, нередко характеризуются сбоями.

Список литературы

1. Виссон Л. Синхронный перевод с русского на английский. Приемы. Навыки. Пособия / пер. с англ. М.: Валент, 2000. 272 с.
2. Илюхин В. М. Стратегии в синхронном переводе (на материале англо-русской и русско-английской комбинации перевода): дисс. ... к. филол. н. М., 2001. 206 с.
3. Латышев Л. К., Семенов А. Л. Перевод: Теория, практика и методика преподавания. М.: Академия, 2007. 192 с.
4. Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь. М.: Русский язык, 2008. 945 с.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: ОНИКС 21 век; Мир и Образование, 2005. 896 с.
6. Чернов Г. В. Основы синхронного перевода. М.: Высшая школа, 1987. 265 с.
7. Чернов Г. В. Теория и практика синхронного перевода: учебное пособие. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 205 с.
8. Чужакин А. П. Последовательный перевод: практика + теория. Синхрон. М.: Валент, 2005. 272 с.

9. **Gran L.** In-Training Development of Interpreting Strategies and Creativity // *Translators' Strategies and Creativity: Selected Papers from the 9th International Conference on Translation and Interpreting (Prague, September, 1995)*. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing, 1998. P. 145-162.
10. **Jones R.** *Conference Interpreting Explained*. Manchester – Northampton: St. Jerome Publishing, 2002. 142 p.
11. **Kucharska A.** *Simultandolmetschen in defizitären Situationen: Strategien der translatorischen Optimierung*. Berlin: Frank & Timme, 2009. 163 S.
12. **Neubert A., Shreve G. M.** *Translation as Text*. Kent: Kent State University Press, 1992. 169 p.
13. **Riccardi A.** On the Evolution of Interpreting Strategies in Simultaneous Interpreting // *Meta: Translators' Journal*. 2005. Vol. 50. № 2. P. 753-767.
14. **Setton R.** *Simultaneous Interpretation: A Cognitive-Pragmatic Analysis*. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing, 1999. 397 p.

USING INTERPRETING STRATEGIES AT THE INITIAL STAGE OF THE FORMATION OF THE SKILL OF A SIMULTANEOUS TRANSLATION

V'yunova Ekaterina Kirillovna, Ph. D. in Philology
Saint-Petersburg State University
kate_yyunova@list.ru

This paper is devoted to revealing the characteristics of interpreting strategies, which the learners of a simultaneous translation in the pair of languages English-Russian use. The interpreting strategies serve to solve translation tasks and involve methods, techniques and means, used by a simultaneous interpreter. The initial stage of formation of skills of a simultaneous translation and eight strategies have been analyzed: the strategy of trial and error, expectation, stalling, linearity, probability prediction, sign translation, compression and decompression.

Key words and phrases: simultaneous translation; interpreting strategies; the strategy of a probability prediction; the strategy of trial and error; compression; decompression; the strategy of linearity; stalling; the strategy of expectation; the strategy of a sign translation.

УДК 81

Филологические науки

Синхронный перевод представляет собой сложный вид двуязычной коммуникативной деятельности, осуществляемой в условиях дефицита времени. В силу данной особенности синхронного перевода его целесообразно рассматривать с позиции коммуникативной модели. Основываясь на положениях данной модели, согласно которым критерием правильности перевода является его адекватность для реципиента, автором была произведена классификация рассмотренных переводческих вариантов на адекватные и неадекватные.

Ключевые слова и фразы: синхронный перевод; коммуникативная модель устного перевода; переводческая интерпретация; адекватность перевода; переводческие трансформации; язык перевода; исходный язык; компрессия.

Вьюнова Екатерина Кирилловна, к. филол. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
kate_yyunova@list.ru

К ВОПРОСУ О ПОИСКЕ АДЕКВАТНЫХ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В РЕЖИМЕ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА В РАМКАХ КОММУНИКАТИВНОЙ МОДЕЛИ©

Синхронный перевод (СП), в силу своей специфики, представляет уникальный предмет исследования для нескольких поколений ученых. Теоретик перевода А. Д. Швейцер выдвинул коммуникативную модель устного перевода, сущность которой можно представить в виде следующей схемы [5, с. 62]:

О (отправитель) => П (получатель) | ПК (перекадировщик) | О1 (переводчик) =>
П1 (получатель сообщения)

Согласно данной схеме, отправитель и получатель (т.е. говорящий и слушающий) – это участники процесса речевого общения. Способ речевой коммуникации, т.е. устная или письменная речь, представляет собой канал связи. Речевое сообщение или текст выступает в роли сообщения, а совокупность правил исходного языка (ИЯ) и языка перевода (ПЯ) – в роли кода. Процесс перевода распадается на три фазы:

- Коммуникация между отправителем (О) и переводчиком, выступающим в функции получателя (П) исходного сообщения.
- Смена кода ИЯ на ПЯ, осуществляемая переводчиком, выступающим на этот раз в функции перекодировщика (ПК). Переводчик, декодируя исходное сообщение, т.е. подвергнув его анализу с помощью правил ИЯ, облекает извлеченную информацию в знаки кода ПЯ. Этот этап соответствует фазе осмысления.
- Коммуникация между переводчиком (О1) и получателем сообщения (П1).